

РГДБ
2015
В. ПУТИЛИНА
ПОХОЖДЕНИЯ
ДУК-ДУ
ХУДОЖНИК
О. ГВОЗДЕВА

Жил на свете бельчонок, который всего боялся. Звали его Дук-ду. А Дук-ду на беличьем языке значит: „Ой, боюсь!“

От страха на него даже бессонница напала. Пришлось маме повести его к лесному доктору.

Доктор осмотрел Дук-ду и сказал: „Очень странно и непонятно всё. Скажите, уважаемая Бельчиха, у вашего сына было когда-нибудь сердце?“

Бельчиха испугалась. Как же так! У Дундуши всегда было сердце. – „Вы уж, доктор, поищите получше его сердце", – попросила она.

Доктор достал ореховый молоточек и стал выстукивать Дук-душу. И когда добрался до левой передней лапки, вздохнул облегчённо: „Ух, нашёл! Тут его сердце. Ушло в левую лапку!“

– Зажмурься! – приказал он Дукдуше. – Я тебя сейчас буду пугать, а ты говори: „Не боюсь!" Как скажешь, так сердце и вернётся из левой лапки на своё место.

Он подкрался к Дундуше сзади и пощекотал его. – „Ой, мамочка, ой! – взвизгнул Дундуша. – Боюсь как! Ой!“ – Пришлось отказаться от такого замечательного лечения.

–Не волнуйтесь, уважаемая мама. Есть ещё одно замечательное средство: надо сильно потрясти Дук-ду. Когда он будет потрясён, сердце вернётся на место. До свидания! Желаю скорейшего потрясения!

Утром Дук-ду пошёл в Школу Маленьких Бельчат. Вместе с мамой. Дук-ду – учиться, а мама – чтоб он не боялся.

Бельчата рисовали картинки цветными чернилами. В беличьих школах чернильницы делаются из черники. А ещё из клубники и малины. Получаются чернильницы, малинницы и клубничницы.

Дук-ду обмакнул кисточку-хвоинку сначала в клубничницу, потом в чернильницу и раскрасил колокольчик. Получился лиловый колокольчик.

–Урок кончился,–объявила учительница рисования Цапля.–
Съешьте свои чернильницы и отправляйтесь домой. Только
будьте осторожны. Чтоб Куница вас не подкараулила.

Бельчата разыгрались и забыли про Куницу. Хорошо, что с ними была Дукдушина мама. Она забралась на высокую ветку, огляделась и крикнула: „Куница поблизости!“

Сразу все бельчата распушили хвосты и помчались-полетели к своим домам.

Однажды мама-Бельчиха ушла в Дальний Лес, а Дук-ду крепко спал в своём домике.

Вдруг началась сильная буря. Ветер раскачал сухой дуб, в дупле которого был беличий домик, и свалил его. Да так неловко, что сухая ветка закрыла вход в домик.

Вернулась Бельчиха домой – а дома нет. – „Бедный, бедный Дук-душа“, – заплакала она. А соседки причитали: „Такой он был хороший! Такой славный! Жалко его! Жалко!“

Услыхал Дук-ду их голоса, жалобно всхлипнул. Хотел сказать: „Ой, ой, боюсь!" – А получилось: „Ой, ой, не боюсь!" – Получилось, как говорил доктор. От сильного потрясения Дундушино сердце вернулось на место. Он перестал бояться. И решил выбраться на волю.

И выбрался бы. Но случилась новая беда. Приехали в лес люди на машине. Приехали они за дровами. Увидели сваленный дуб, бросили его в машину и повезли вместе с Дукдушей.

Бросилась Бельчиха за машиной, но не смогла её догнать.

Пока машина ехала, Дук-ду думал, что ему делать. И вдруг понял, что никто, никто ему не поможет.

Вдруг машина остановилась. Люди громко заговорили и стали сваливать деревья и ветки. Сбросили они и дерево с бельчонком.

Дук-ду стал выталкивать сухую ветку, закрывшую вход. Сначала лапкой толкал, потом хвостом.

И вытолкнул! Он выбрался на волю и пошёл-полетел с дерева на дерево — к дому.

Так добрался он до самого леса. Остановился Дукдуша передохнуть на верхушке сосны. Весело ему. Сидит, раскачивается. Глянул вниз, а под сосной – Куница. Радуется. Будет, мол, сегодня вкусный обед.

– Не боюсь! И всё тут! – гордо воскликнул Дук-ду. Кувырк! Вниз головой. На лету распустил хвост и приземлился, как настоящий парашютист.

У самого озера Синь оказался. Сделал лодку из куста сухой берёзовой коры. Сел в лодку и поплыл. А чтобы она скорее шла, поднял хвост.

Как обрадовалась Бельчиха, когда Дук-ду вернулся домой! Сразу же из Дальнего и Ближнего Леса пришли белки послушать Дук-ду. – „Какой он умный! Ах, какой он храбрый!“ – восклицали они.

Бельчонок вдруг схватился лапками за голову.–,,Ой, мамочка,–прошептал он,–у меня голова закружилась".–,,Перестаньте хвалить моего сына,–попросила Бельчиха гостей.–У него голова закружилась от ваших похвал".

Но не от похвал закружилась голова у Дундуши. Просто есть захотел. Он съел три шляпки белых грибов, и ему сразу стало хорошо.

А потом в честь Дук-ду устроили концерт. Пришли кузнечики со своими скрипками. Дирижёр, Большой Зелёный Кузнечик, взмахнул лапкой – и музыканты заиграли на скрипках „Марш весёлых кузнечиков".

Прилетела Малиновка. Посмотрела на всех большими карими глазами и запела медленно и торжественно. Малиновка была птица строгая и любила торжественные песни.

Лягушата из озера Синь спели частушки. В честь Дук-ду, Великого Путешественника.

И не заметил никто из гостей, что рядом, за старым пеньком, притаилась Куница. Она глядела на всех злыми глазами и облизывалась.

Только один Дукдуша заметил Куницу. Прицелился недогрызенной шишкой и угодил хищнице прямо в лоб. – „Ой, ужас-то!" – завопила Куница и кувырком скатилась в озеро Синь. Еле живой выбралась из воды.

А гости даже и не узнали, как Дундуша проучил Куницу. Они веселились до тех пор, пока Солнышко не уложило спать свой последний лучик. Далеко-далеко. За Дальним Лесом. Где даже Дундуша, Великий Путешественник, не бывал.

Тут все хором заявили: домой пора. Распрощались с Бельчихой и Дукдушей и разошлись по домам. Провожали их светлячки с фонариками. И до утра светили. Чтоб случайно кто не заблудился в лесу.

Вот и всё про бельчонка Дук-ду. Но разве он Дук-ду? Ведь Дук-ду по-беличьи значит: „Ой, боюсь!" А Дукдуша уже ничего не боялся. Собирались его назвать бельчонком „НЕ БОЮСЬ". Да не назвали. Потому что никто не знает, как это будет по-беличьи.

КОНЕЦ
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор Л. Усайтис
Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. №
Цветной 0-30
Д-369-69